

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

20—22 июня 2013

Россия в глобальной повестке

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ — ИТОГИ
ПЕРВОГО ГОДА**

Круглый стол

22 июня 2013

12:00—13:15, Павильон 8, Конференц-зал 8.2

Санкт-Петербург, Россия

2013

Модератор:

Дмитрий Афанасьев, Соучредитель, председатель комитета партнеров, Адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

Выступающие:

Борис Титов, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей

Чунг-Йонг Ан, Омбудсмен по иностранным инвестициям, Республика Корея

Михаил Барцевский, Полномочный представитель Правительства, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

Александр Бречалов, Президент, Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ»

Виктор Ермаков, Общественный представитель Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей

Игорь Зубов, Заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации

Сергей Катырин, Президент, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Андрей Назаров, Сопредседатель, Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции»

Эндрю Сомерс, Президент, главный исполнительный директор, Американская торговая палата в России

Михаэль Хармс, Председатель, Российско-германская внешнеторговая палата

Яна Яковлева, Председатель, Движение «Бизнес-Солидарность»

Участник дискуссии:

Артем Аветисян, Директор направления «Новый бизнес», Агентство стратегических инициатив

Д. Афанасьев:

Доброе утро, уважаемые дамы и господа, дорогие коллеги. Я очень рад, что вы нашли в себе силы прийти в этот зал сегодня, несмотря на объявленную вчера экономическую амнистию и последовавшее празднование.

Тема нашей сегодняшней панели, безусловно, шире, чем вопрос экономической амнистии, о которой мы вчера услышали из выступления Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина. Я думаю, будет правильно начать обсуждение с этого важнейшего события — одного из важнейших итогов первого года работы Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Бориса Юрьевича Титова, одного из важнейших итогов работы Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» и всего предпринимательского сообщества.

Это большой успех. Думаю, не будет лишним сказать большое спасибо всем, кто провел эту важнейшую работу. Огромная заслуга в этом у Бориса Юрьевича Титова, он заслуживает нашей благодарности.

Б. Титов:

Может быть, после моего доклада благодарить будет не за что.

Д. Афанасьев:

Мы еще раз поблагодарим после доклада.

Я не буду вдаваться в детали: один из выступающих будет подробно об этом рассказывать. Хотел бы отметить, что вчера Президентом Российской Федерации было озвучено еще одно важное для предпринимательского сообщества решение об ограничении роста тарифов естественных монополий не выше инфляции. Это тоже важный фактор для сдерживания издержек российского бизнеса, важный для бизнес-сообщества результат конструктивного рабочего диалога между бизнесом и государством за последний год.

Как я сказал, тема нашей панели шире: итоги работы российского омбудсмена за первый год. Складывается хорошая традиция, Борис Юрьевич: Ваше назначение состоялось на Форуме в прошлом году, и первое или одно из первых Ваших публичных выступлений прошло на этой же панели на Форуме. Прошел год, Президент озвучил важнейшие итоги деятельности, в том числе, даже в первую очередь, Вашей. Наверное, сейчас будет первое или одно из первых Ваших публичных выступлений после объявления об этих важных событиях.

Б. Титов:

Первое.

Д. Афанасьев:

Сегодня у нас в гостях омбудсмены из других государств, которые поделятся с нами опытом своей работы в сравнении с тем, как это делается у нас в России.

Я хотел бы передать слово Борису Юрьевичу Титову, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

Б. Титов:

Большое спасибо.

Думаю, вы не будете возражать, если мы сделаем Афанасьева официальным модератором всех наших мероприятий. Его модераторство приходит с хорошими новостями, он наш талисман. Необходимо уже сегодня зарезервировать эту панель на будущее, на следующий год.

Большое спасибо, пока с точки зрения развития института больше хороших новостей, хотя, может быть, говорить об этом с моей стороны нескромно. Все видят: результаты есть. Пока они еще умеренные, но мы надеемся, что они будут большими.

Хотел сказать, за год после назначения до сессии с Афанасьевым я радовался, наверное, один день. Потом началась рутинная работа, и эта работа была далеко не простой. Создавать новое всегда намного сложнее, чем развивать старое. Сначала нам было необходимо понять, что такое институт уполномоченного, как он будет действовать, какие инструменты работы у него будут, на кого он сможет опираться в экспертной и организационной работе. Нам надо было заново придумать этот институт. Мы рассматривали международный опыт, в том числе опыт Южной Кореи, Австралии, Восточной Европы. Перед началом работы мы убеждали всех, что этот институт в мире существует, и мы не новаторы по его созданию. Но ни в одной стране мира он не существует в том виде, в котором создан у нас. Наша национальная особенность — необходимость защищать предпринимателей от правоохранительных органов. Мы выступили новаторами, и нам пришлось развивать наш институт, основываясь на своих идеях, а не на предшествующем опыте.

В презентации представлена статистическая отчетность о деятельности института, и я не буду останавливаться на статистических результатах. Я хотел бы остановиться на главных проблемах и выводах, которые уже можно сделать из года нашей работы.

За год мы создали нашу организационную структуру, аппарат. Этим занималась Татьяна Владимировна Марченко, она проделала большую работу. От первоначальных представлений о том, как должен действовать аппарат уполномоченного, мы пришли к совершенно другому варианту. Сегодня аппарат работает, и это самое важное. У меня есть около тридцати сотрудников, которые работают в Общественной палате Российской Федерации. У нас нет причин жаловаться, мы имеем оперативный штаб, оперативную группу, которая может проводить координацию деятельности уполномоченного.

Первый вывод, который надо сделать: мы одни работать не можем. Масштаб проблемы значительно больше. Были созданы и другие общественные

институты, которые работают вместе с нами. Очень важно, что начала создаваться сеть региональных уполномоченных, многие из них присутствуют здесь в зале. На сегодняшний день в регионах более 50 согласованных омбудсменов, часть из них уже официально работает. Есть законы, принятые в регионах, значит, база для работы тоже существует.

Еще один вывод, который можно сделать из этого года. В первые дни работы нам показалось, что мы утонем от количества обращений, которые сразу начали приходить через разные источники: по почте, по телефону. Мы не знали, как с ними работать, но сейчас систематизировали подход. У нас уже работает современная информационная база, с помощью которой мы можем очень легко и оперативно работать с этими обращениями.

Главный вывод, который я хотел сделать, — обращений не так много, как мы боялись. Сначала их было много, потом поток начал уменьшаться, сегодня мы видим, что сотни тысяч обращений, которых мы ожидали вначале, на нас не свалятся. Вы видите цифру: у нас больше тысячи обращений, но меньше двух тысяч. Такое количество дало нам шанс более эффективно работать с каждым обращением. С другой стороны, может быть, мы еще пока не заслужили доверия предпринимателей, они не очень верят в нас, поэтому пока не обращаются.

Нарушение прав предпринимателей — это проблема очень большого масштаба для развития страны. Однако это не та проблема, захватившая все уголки, из-за которой делать бизнес в России невозможно. Это не так: в стране можно делать бизнес, реализуется много успешных проектов, но существуют отдельные проблемы.

Еще один вывод, который можно сделать из первого года нашей работы, — это необходимость экспертной оценки. Почему? К нам поступают очень сложные обращения, не всегда они обоснованы. Очень много обращений, когда существует конфликт, когда те, кто обращается, пытаются нас использовать в борьбе за свои интересы, когда не их права нарушены, а они нарушают чужие права. Создание экспертной базы — это очень большое

подспорье для нас. Эксперты работают над каждым обращением, и эта работа осуществляется на общественной основе.

Мы в Деловой России создали институт Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции». Именно там мы анализируем дела, которые связаны с уголовным преследованием бизнеса. Заключение дают юристы, которые работают на основах pro bono, free of charge. Они просто отдают свои экспертные часы на то, чтобы проанализировать каждое из этих дел. Я хотел бы поблагодарить все компании, которые нам предоставляют эти часы, в том числе и Адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», за то, что они отдают свое время и свои знания на общественные нужды.

Мы создали еще один очень важный институт. Нужны эксперты по уголовным делам. К нам идут обращения и по административным проблемам, направлений очень много: таможня, налоги, регулирование пожарной безопасности. По этим направлениям работают общественные представители уполномоченного, и работают тоже бесплатно. Это одни из лучших специалистов в своих областях у нас в стране, и они нам отдают свое время, работая с конкретными жалобами. Виктор Ермаков, который работает с малым бизнесом, рекордсмен по количеству жалоб, которые он рассматривает. Я должен поблагодарить и Торгово-промышленную палату. Нам очень помогают многие объединения предпринимателей, входящие в Общественный совет: торгово-промышленные палаты, «ОПОРА РОССИИ», РСПП. Торгово-промышленная палата нам помогает не только советом, но и материально, а также организационно. Она держит офис омбудсмена по малым делам, и за счет торгово-промышленной палаты в этом офисе работают специалисты. Общественная поддержка помогла нам справиться с очень важной экспертной функцией. Мы, наверное, самая общественная из всех государственных структур, которые существуют сейчас в России.

Еще один вывод. Занимаясь бизнесом, мы были готовы к открытой борьбе с властью, когда власть «наезжает» на бизнес, правоохранительные структуры ставят административные барьеры, решая вопросы коррупционно — за

взятки. Мы натолкнулись на одну большую проблему, которая нас волнует. Не могу назвать точные цифры, но источниками, по крайней мере, 70—80% всех конфликтов с властью являются конфликты между бизнесменами. В основе почти всех дел был конфликт между акционерами: невыполнение обязательств по контрактам, невозможность поделить имущество. Уровни бизнеса при этом разные: малые компании, большие компании, даже индивидуальные предприниматели. Именно мы сами являемся источником огромного количества конфликтов во взаимоотношениях с властью. Говорят, что власть не должна «кошмарить» бизнес. Сейчас можно объявить другой лозунг: «Бизнес, не кошмарьте друг друга».

Нам нужно очень серьезно поднимать уровень governance, корпоративной этики, потому что очень много проблем между нами, и мы не умеем их решать в нормальном русле. Предприниматели сразу бегут в правоохранительные органы: «Откройте уголовные дела на Пупкина!». Пупкин кричит: «Закройте дела на меня, откройте на Иванова!» Это огромная проблема, с которой мы пока, честно говоря, не научились бороться. Я, наверное, занял много времени, постараюсь быстрее. Мы вместе с РСПП сейчас работаем в комиссии по этике. Вместе с сидящим здесь Сергеем Генераловым мы только что провели общественный арбитраж между двумя крупными компаниями в комиссии по этике в РСПП. Комиссия РСПП создана для крупных компаний, она не может заниматься мелкими. Мелким компаниям, Пупкину репутация не очень важна. Нужны какие-то институты, мы будем создавать медиаторский центр при уполномоченном для малого и среднего бизнеса, может быть, и общественный арбитраж. Мы хотели бы обратиться в «ОПОРУ РОССИИ», чтобы сделать это совместно. Это очень важная тема, по которой пока нет решения.

Следующий момент, еще один вывод: правоохранительные органы, отдельные чиновники имеют определенную идеологию по отношению к бизнесу, сложившуюся в 1990—2000-е годы. Мы пытаемся решать проблемы предпринимателей, взаимодействуя с властью даже на самом высоком

уровне: подписаны соглашения со многими правоохрнительными структурами, создана рабочая группа при прокуратуре, рабочая группа при Следственном департаменте МВД, где мы рассматриваем конкретные дела. Убедить эти структуры, что предприниматель прав, очень сложно, особенно когда есть межкорпоративный конфликт. Бывает желание властей заработать на этом деле, явные коррупционные следы, но чаще всего присутствует или защита чести мундира, или уверенность в том, что мы знаем лучше, что на самом деле происходит. Играет роль и идеология. Люди, которые работают там, обладают серьезным идеологическим убеждением. Они не верят, что предпринимательство нужно, что класс предпринимателей, который якобы только ворует, пытается урвать что-то для себя или не платит заработную плату, необходим стране. Мы наталкиваемся на такие идеологические проблемы, и решать их сложнее всего.

Амнистия, которая была вчера объявлена, — это очень серьезный идеологический шаг. Власть обычно ориентирована на достаточно популярные решения, которые поддерживает большинство страны. Я должен отдать должное Президенту Путину: вчерашний акт — не популярный шаг, он идет в разрез с мнением большинства людей в нашем обществе. Он показывает, что предпринимательство стране нужно, несмотря ни на что. Простым людям, которые не верят в развитие предпринимательства у нас в стране, и сотрудникам правоохрнительных органов он демонстрирует, что мы будем защищать бизнес, что без бизнеса развитие страны невозможно — несмотря на существующее отношение. Это очень смелый шаг, и мы как предприниматели должны оценить это. Это реальный шаг в нашу сторону против мнения большинства в обществе.

Я хотел предупредить, что по амнистии нужна большая работа, объявление амнистии — это только первый шаг, очень важный и решающий, но дальше будет сложно. Сегодня амнистия в том виде, в котором она существует на бумаге, оставляет много вопросов для предпринимателей. Не все под нее попадают, а для того чтобы попасть, необходимо сделать переквалификацию

по статье 159 часть 4. Начнется резкое сопротивление со стороны и судов, и правоохранительных органов и следствия. Придется серьезно убеждать их, чтобы выпускать предпринимателей.

Все думают, что в основном амнистия связана с освобождением из мест заключения, но она намного шире. Есть люди под условными сроками наказания, это около 110 тысяч человек с непогашенными судимостями. Также будут прекращаться уголовные дела, которые открыты, но пока не доведены до суда. Следователи, которые ведут эти уголовные дела, должны амнистировать людей, закрывать уголовные дела по тем статьям, которые попадают под амнистию. Сопротивление здесь будет, конечно: они могут второй раз открыть уголовное дело, через два дня после объявления амнистии. Нужна очень большая работа и власти, и нас, чтобы убеждать в необходимости амнистии. Даже если представитель власти будет считать, что человек виноват, все равно: он попал под амнистию, значит, дело нужно прекращать.

Мы выносим системные выводы о той ситуации, которая сложилась в России, и пытаемся их реализовать. Наша первая законодательная инициатива прошла в декабре: мы работали вместе с Министерством экономического развития, с МВД, с другими правоохранительными органами. Я должен сказать спасибо за четвертый пакет по гуманизации уголовного законодательства в экономической сфере. Работу необходимо делать и в том, что касается уголовного законодательства. Мы будем продолжать, например, по кратным штрафам для предпринимателей, которые мы будем предлагать следующим этапом, необходимы и другие системные решения.

Встреча с Президентом, которая состоялась 23 числа, очень важна для всех нас с точки зрения экономических основ ведения бизнеса в стране. Вчера обратили внимание на амнистию и объединение судов, но прозвучало и намного более важное заявление. Мы услышали новую экономическую программу, практически смену парадигмы. Мы много говорили о том, что сырьевая модель нас не устраивает, но никогда не слышали, что же нужно

делать, чтобы отойти от сырьевой модели. Вчера была изложена позиция, которую мы обсуждали 23 числа с Президентом. Мы услышали в его речи то, что мы говорили — по пунктам: решения, которые будут доведены принятием конкретных законодательных актов, или уже принятые решения. Например, о тарифах — их рост не должен быть выше инфляции предыдущего года, — о налоговой политике, о денежно-кредитной политике. Была изложена необходимость снижения издержек, чтобы бизнес у нас в стране стал прибыльным, это важно. Если по стране бизнес не прибыльный, то все остальное уже не волнует: ни безопасность бизнеса, ни административные удобства для его ведения бизнеса. В бизнес никто не придет, пока это не будет прибыльно.

Мы ведем работу в этом направлении и будем продолжать ее. Мы уверены, что сегодня у нас в России идет слом эпох, мы переходим от одной экономической модели развития страны к другой. Отойти от этих тем будет неправильно для бизнеса. Мы должны все больше взаимодействовать с бизнес-объединениями. В какой-то момент каждый по-своему вел свой диалог с властью, но сегодня, в такой сложный и важный период, мы показали, что можем делать это вместе, например, на той же встрече с Путиным 23 числа. Мы уже начали обсуждать темы, по которым могли бы выступать перед властью с единым мнением.

Еще один важный вывод, который я делаю после года работы: мы должны быть все вместе. Бизнес-сообщество, все бизнес-союзы должны объединяться: в Общественном совете при уполномоченном или на других площадках мы должны выражать единую точку зрения, а не действовать, как раньше, когда нас растаскивали, отделяли друг от друга и этим пользовались. Наверное, самый главный вывод, который необходим: смена экономической парадигмы требует единства нашего бизнеса.

Большое спасибо.

Д. Афанасьев:

Спасибо, Борис Юрьевич.

Я думаю, большинство согласится: к сожалению, у нас в обществе считается, что предприниматель — это враг человека. Вчера был сделан первый шаг, чтобы показать, что предприниматель — друг человека. Когда-нибудь настанет день, когда все поймут: предприниматель — это человек.

Вчера я разговаривал с одним очень мудрым и опытным высокопоставленным чиновником, он дал мне интересный совет. Он Поздравив с тем, что нам удалось добиться экономической амнистии для предпринимателей, он сказал: «Вы знаете, дьявол в деталях. Когда вы будете писать в нормативных актах: „Отпустить предпринимателей“, — и дальше он пошутил, очень сложно будет перевести это на английский, — когда будете писать: „Отпустить предпринимателей“, — обязательно убедитесь, чтобы не забыли написать букву Т. Первую букву Т». Это не перевести на английский, без шансов.

Я бы хотел предоставить слово Андрею Геннадьевичу Назарову. Он является сопредседателем Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции», также он вице-президент Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Борис Юрьевич сказал, что предпринимателям хватит «кошмарить» друг друга через правоохранительные органы. Один из цивилизованных каналов разрешения споров между предпринимателями — это Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции». Я попрошу Андрея Геннадьевича коротко рассказать, что это такое, какие итоги первого года работы.

Андрей Геннадьевич, у меня просьба к вам и к остальным выступающим: чтобы у нас было время для вопросов, ответов и дискуссий, постарайтесь ограничить свои выступления пятью-семью минутами.

А. Назаров:

Спасибо, Дмитрий.

Несколько слов о Центре общественных процедур, который был создан чуть более двух лет назад. За время работы он показал себя как площадка, на

которой могут решаться проблемы. Борис Юрьевич привел пример, назвав цифру около полутора тысяч обращений. Хотел бы сказать, что предприниматели — люди очень настойчивые, они привыкли решать свои проблемы собственными руками. В центр общественных процедур обращаются только тогда, когда сталкиваются с непосильными препятствиями. Теперь есть еще более солидный институт — это уполномоченный по правам предпринимателей. Количество случаев обращений — это вершина айсберга, проблем у предпринимателей гораздо больше, можно умножить примерно на 100. С другой стороны, каждая судьба, каждый предприниматель очень важны, чтобы заниматься разбором каждой проблемы.

Мы идем двумя путями: первый — это рассмотрение каждого конкретного случая. У нас есть позитивные примеры, когда удалось освободить несколько десятков человек из-под уголовного преследования: освободить из СИЗО, прекратить уголовное преследование, некоторые люди вышли из мест лишения свободы. Это очень показательно для всех: для правоохранителей, для предпринимателей, это влияет на инвестиционный климат.

Второе направление, над которым мы работаем, — это системное изменение уголовного законодательства страны. Может быть, это самое главное. Здесь тоже есть определенные успехи, вы уже слышали о них несколько слов. С начала года действует измененный уголовно-процессуальный кодекс, который не позволяет без заявления потерпевшего возбуждать уголовные дела по статье 159 о мошенничестве, которая наиболее распространена в применении против предпринимателей. Работа над тем, чтобы перевести эту статью в частно-публичное обвинение, была очень тяжелой, но сегодня эта норма уже работает. Ранее 95% таких дел возбуждалось без заявления потерпевших, когда правоохранители усматривали мошенничество в действиях кого-то, хотя, возможно, в действиях предпринимателей не было ничего подобного. Это был, на наш взгляд, первый промежуточный успех в первый год работы уполномоченного.

Второй успех, наверное, наиболее яркий, — то, о чем вчера сказал Президент. Амнистия еще не объявлена, но она будет принята Государственной Думой, надеемся, через две недели. Как человек, который несколько лет занимается этими проблемами, могу сказать, что я благодарен Богу и Борису Юрьевичу Титову за то, что я принимал участие в разработке этого документа. Мы вчера посчитали: так вышло, что ровно 60 лет не было ничего подобного. Было несколько амнистий: в отношении боевиков на Кавказе, приуроченная к празднованию 60 лет Победы, когда освободили 300 ветеранов. Амнистия подобного масштаба была только в 1953 году, о ней снят фильм «Холодное лето пятьдесят третьего», после нее, к сожалению, было очень много негативного.

Б. Титов:

Только не получилось бы то же самое.

А. Назаров:

60 лет — это исторический момент, может быть, еще 60 лет ничего подобного не будет.

Амнистия впервые проводится в отношении предпринимателей. Такого никогда нигде не было, ни в одной стране, у нас тем более. Здесь надо молиться, чтобы ее уже больше никогда не было, чтобы мы изменили законодательство и амнистия больше не потребовалась. Этот документ подготовлен, я думаю, всем будет интересно, если я озвучу несколько пунктов. У Государственной Думы осталось всего два пленарных заседания. Вчера Президент озвучил позицию. Объявить амнистию не просто, она могла быть объявлена, а подготовлена, доделана и произведена когда-нибудь потом. Но был указан очень сжатый срок — до конца весенней сессии. Это показатель приоритета по всем вопросам, которые сейчас ставятся перед экономикой, перед предпринимателями.

Итак, в Воронеже Президент дал нам поручение доработать проект. Мы из пятидесяти статей Уголовного кодекса, которые предлагались для амнистии на тот момент, убрали двадцать. На сегодняшний день в документе осталось тридцать статей Уголовного кодекса. Почему это было сделано? Во-первых, потому, что некоторые статьи имеют двойное толкование, Президент на это обращал внимание. Под амнистию могли попасть фальшивомонетчики и прочие. Во-вторых, мы не хотели получить «Холодное лето 2013», чтобы потом были ненужные оттенки и последствия, когда нас и предпринимателей в целом обвинили бы в том, что выпустили преступников и сделали еще хуже.

По этим тридцати статьям Уголовного кодекса сегодня в местах лишения свободы находятся около девяти с половиной тысяч человек. Мы насчитали тринадцать с половиной тысяч человек по пятидесяти статьям, сейчас чуть меньше. Более сотни тысяч из тех, кто не находится в местах лишения свободы, имеют непогашенную судимость или другие виды наказания, не связанные с лишением свободы.

Итак, по пунктам: освободить от наказания в виде лишения свободы впервые осужденных, освободить от наказания условно осужденных, осужденных, отбывание наказания которым отсрочено, условно-досрочно освобожденных от оставшейся не отбытой части наказания, а также, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Освободить осужденных от дополнительных видов наказания, снять судимость с освобожденных от наказания, прекратить уголовные дела, находящиеся в производстве органов дознания и предварительного следствия, а так же в судах, освободить от наказания в виде лишения свободы осужденных, в отношении которых вынесен обвинительный приговор суда, не вступивший в законную силу.

По нашим оценкам, из этих девяти с половиной тысяч выйти из мест лишения свободы могут пять—шесть тысяч. Эта цифра мизерна по отношению к общему числу предпринимателей в стране, но это очень резонансная ситуация, в первую очередь, направленная на сигнал обществу, на сигнал

правоохранителям о том, что приоритет государства — это поддержка предпринимателей.

Чтобы в дальнейшем, как я уже сказал, не возвращаться к амнистии, нам будет необходимо доработать уголовное законодательство, чтобы оно не было той дубинкой, которой, к сожалению, является на сегодняшний день. Тезис «за экономические преступления — экономические наказания» можно было бы поставить нам в общий план действий на следующий год, затем подвести здесь итог. Кратные штрафы, которые были бы введены по всем экономическим преступлениям вместо лишения свободы, позволили бы государству с одной стороны, наказывать, карать и осуществлять превентивную меру, а с другой стороны, более выгодно использовать ситуацию. На совещании в Генеральной прокуратуре мы приводили такой интересный пример: если бы сегодня всех осужденных по экономическим преступлениям перевести на кратные штрафы, мы бы перекрыли дефицит Пенсионного фонда. Мы всегда спрашиваем: «Где взять деньги на Пенсионный фонд?» Давайте заменим заключение кратными штрафами и снимем эту проблему.

Сделать это достаточно легко. Сегодня кратные штрафы предусмотрены для коррупционеров, то есть для чиновников. Они доходят до 100 крат. Например, получил взятку миллион, 100 миллионов штрафа отдай. Почему предприниматели хуже чиновников, почему предпринимателям нельзя сделать такую же норму? Совершил преступление, это доказано, — заплати кратный штраф. Это позволит и предпринимателям чувствовать себя более уверенно, защищаться: зная, что он не пойдет в СИЗО, не пойдет в места лишения свободы, предприниматель не будет договариваться со следователями. Сегодня статистика смешная. За три года было возбуждено 900 тысяч уголовных дел, до суда дошло в три раза меньше. Вопрос — где разница? Разница там, где «клиент созрел» и дела закрыли. Кратные штрафы нужны, чтобы этого не было.

В целом можно считать, что со вчерашнего дня начался новый подход, который нам так необходим.

Спасибо.

Б. Титов:

Андрей Геннадьевич, я хочу, чтобы все четко услышали: уголовные дела на стадии следствия по статьям, попадающим под амнистию, должны быть прекращены.

А. Назаров:

Однозначно. Это я зачитывал из проекта постановления об амнистии.

Д. Афанасьев:

Спасибо большое, Андрей Геннадьевич.

Я бы хотел передать слово господину Чунг-Йонгу Ану. Это омбудсмен по иностранным инвестициям республики Корея.

Чунг-Йонг Ан:

Большое спасибо за приглашение поучаствовать в столь престижном форуме. Я хотел бы поздравить господина Титова с успешным окончанием первого года его пребывания в должности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Прослушав Ваш доклад, я пришел к выводу, что мы с Вами действуем в одном направлении. Я рад возможности поделиться опытом в работе института омбудсмена по иностранным инвестициям, существующего в Корее с 1999 года.

В настоящее время я являюсь омбудсменом по иностранным инвестициям Республики Корея и занимаю этот пост уже 8 лет. Сегодня в Корее около 14 тысяч транснациональных компаний, в том числе 274 транснациональные компании из рейтинга Fortune 500. Моя работа заключается главным образом в оказании адвокатских услуг иностранным (не национальным) инвесторам

при разрешении их деловых трудностей и конфликтов. В России за это отвечает господин Титов.

По своему опыту могу сказать, что многие иностранные инвесторы видят во мне и в моих коллегах своего рода докторов, которых можно вызвать на дом для консультаций в области налогообложения, прав на интеллектуальную собственность, трудового законодательства и строительства. Всё сообщество иностранных инвесторов считает меня и моих «докторов» надежными, заслуживающими доверия партнерами, с которыми они могут обсудить свои проблемы и жалобы. Мой опыт показывает, что проблема номер один в нашей деятельности — это прозрачность, соблюдение правил и закон. Слушая очередную жалобу от иностранного инвестора, я сразу думаю об этих составляющих. Иностранные инвесторы, но не правительство Кореи, полагают, что это основное качество, которым должен обладать омбудсмен по иностранным инвестициям при оказании услуг иностранным бизнес-сообществам. Моя цель — пересмотр нормативных требований и законов, обеспечивающих их соблюдение, на основе практического опыта других стран мира. Это напоминает длительную гонку с препятствиями: необходимо пересмотреть административные решения, принятые ранее структурами корейского правительства, такими как налоговая служба, таможенная служба, управление по контролю качества продуктов питания и лекарственных средств. Они предпринимают определенные действия, а моя задача — отменить принятые ими решения. Передо мной стоит нелегкая задача: убеждать правительство Кореи, государственные органы в том, что они не правы. Это не согласуется с образцами мировой практики и не соответствует даже существующей у нас структуре законодательства. Как и господина Титова, меня наделяет полномочиями президент. Я имею право запрашивать внутреннюю информацию из государственных органов Кореи и могу вынести рекомендацию любому из учреждений. Госорганы или министерства, в которые поступает запрос, обязаны ответить в течение 15 дней. Границы моих полномочий широки, но не настолько, как Ваши. Я бы хотел отметить, что

товарно-хозяйственная связь и фрагментация производства — новая бизнес-модель, реализуемая в разных странах.

Я считаю, что необходимо поддерживать непрерывный диалог с иностранным бизнес-сообществом, быть в курсе его проблем. Также важно сохранять официальный контакт с конкретными бизнес-сообществами, чтобы они могли открыто и смело делиться своими проблемами. Иначе получается так, что некоторые иностранные инвесторы в Корее избегают открыто сообщать о своих проблемах в федеральную налоговую службу Кореи. Они хотят поддерживать дружественные связи с налоговыми органами, так как надеются на долгие годы работы в Корее. В этом отношении моя обязанность — обеспечить атмосферу открытости, дабы иностранные инвесторы не боялись высказывать претензии. Я бы сказал, это основополагающая часть моей работы. Доверие и гибкость — очень важные элементы. Омбудсмен по иностранным инвестициям — не правительственный чиновник, а гражданское лицо, поэтому иностранные инвесторы разговаривают со мной свободно. Мои коллеги — «домашние доктора» также имеют статус гражданских лиц. Я строго соблюдаю конфиденциальность информации и жалоб, высказываемых инвесторами. Я пытаюсь навести мосты между правительственными органами, выдающими разрешения и лицензии, и инвесторами, которые зачастую стараются избегать прямого контакта с правительством. Мои коллеги осуществляют комплексную помощь клиенту, используя индивидуальный подход и личные встречи. Каждый «домашний доктор», работающий на меня, имеет дело примерно с 400 транснациональными компаниями. На сегодня общее число «домашних докторов» составляет 90, следовательно, мы можем поддерживать деятельность примерно 20 тысяч транснациональных компаний. Мои коллеги — высокопрофессиональные специалисты. Они знают правовую систему, право интеллектуальной собственности, трудовое законодательство, строительство и хорошо разбираются во многих других областях.

Хочу привлечь ваше внимание к тому факту, что Конференция ООН по торговле и развитию делает особый акцент на важности потока прямых иностранных инвестиций как способа ускорения выхода из кризиса. Сегодня мы наблюдаем множество разногласий между инвесторами и госструктурами по всему миру. У нас порядка 4 тысяч двусторонних и многосторонних инвестиционных соглашений. Прямые иностранные инвестиции подразумевают три—четыре года для долгосрочного проекта капитального строительства. Число случаев столкновений интересов инвестора и государства достигает 50 тысяч. Всех беспокоит вопрос, как свести к минимуму конфликт «инвестор — государство». На встрече Конференции ООН по торговле и развитию я подчеркивал, что необходимо заблаговременно оказывать адвокатские услуги, не дожидаясь, когда дело дойдет до крупных правовых вопросов. Так мы сможем ослабить напряжение между инвесторами и государством. В этом плане институт омбудсмана следует рассматривать как важный и эффективный способ разрешения глобальных проблем между инвесторами и госструктурами. Таков мой вывод.

Тем не менее, несмотря на упреждающие адвокатские услуги, продолжают возникать поводы для жалоб. Возможно, вы сталкиваетесь с той же проблемой, что и я. Во-первых, ни в одной стране правовая система не способна охватить все проблемы из-за быстрой смены условий ведения бизнеса, диктуемой интернет-революцией и иными явлениями подобного характера. Постинституциональное строительство и реализация законодательных инициатив требуют весьма продолжительного согласования со стороны министерств и госорганов. Нам нужно принять во внимание лучшие мировые практики и произвести глубокий сравнительный анализ. Возможно, это актуально и для вас. Внутри правовой системы существуют подзаконные акты, а также всякого рода нормативные документы и правила, обеспечивающие их соблюдение. Иногда эти нормативные документы, принятые в различных ведомствах, не согласуются друг с другом. Любая

неопределенность может быть истолкована государственными чиновниками по-разному, что дает потенциальный повод для конфликта.

Такова в общих чертах история работы института омбудсмена в Республике Корея. Я буду продолжать служить и помогать международному бизнес-сообществу в осуществлении прямых инвестиций. Большое спасибо.

Б. Титов:

Извините, что я опять вмешиваюсь. С вашего разрешения, я хотел бы поблагодарить господина Ана за интересную презентацию. Корея достигла больших результатов по привлечению иностранных инвестиций. Тысячи multinational компаний пришли в Корею со своими производствами, бизнесами. Этому во многом способствовал созданный еще в 1999 году институт омбудсмена по иностранным инвестициям.

Я это к чему? Инвестиций в Россию пока еще очень мало, мало multinational компаний, которые пришли сюда. Их должно быть больше. Мы возьмем эту тему и попытаемся за счет опыта, который мы приобретаем в общении, построить работу и взять на себя функцию привлечения иностранных инвестиций в Россию, может быть, вместе с Агентством стратегических инициатив. Нужно выстроить схему создания специального офиса омбудсмена по иностранным инвестициям, который бы не только имел отношение к конфликтам или обращениям и жалобам иностранных инвесторов, но к привлечению новых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию. Я думаю, что это было бы правильным решением на следующий год.

Д. Афанасьев:

Большое спасибо за Вашу презентацию.

Интересна разница между корейской и российской системами. У корейского коллеги была интересная презентация. Интересное было в нее включено понятие — домашний доктор для бизнеса. Когда государство присылает доктора в нашей стране, это означает совсем другое.

К вопросу о докторях. Сегодня мы много говорили о претензиях бизнеса к государству, правоохранительным органам. У правоохранительных органов тоже есть претензии к бизнесу. Необходимо честно это признать и открыто об этом говорить.

Я хотел бы предоставить возможность выступить Игорю Николаевичу Зубову, статс-секретарю — заместителю министра внутренних дел Российской Федерации.

И. Зубов:

Уважаемые коллеги, я обращаюсь к вам именно так, потому что я одиннадцать лет был членом бизнес-сообщества — это могут подтвердить те, кто знают мою биографию. Цели моего выступления не в том, чтобы высказать претензии к бизнесу, я говорю о проблеме в целом.

Я хочу подтвердить, что у нас с Борисом Титовым очень хорошие отношения, конструктивное сотрудничество. В системе Министерства внутренних дел я отвечаю за проведение единой государственной политики и внешние связи, в том числе и за связи с бизнес-сообществом.

Я должен особо подчеркнуть, что в сегодняшнем выступлении Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам предпринимателей, впервые за год нашего общения прозвучал тезис: в предпринимательском сообществе тоже есть проблемы, которые вызывают ту ситуацию, которую мы обсуждаем. Я решительно не согласен с тем, что имеет место борьба между государством и бизнесом, что власть недопонимает важность бизнеса, его роль в развитии государства, что отсутствуют шаги навстречу предпринимателям. У меня впечатление, что в последнее время государство только и делает позитивные шаги к предпринимательскому сообществу и говорит: «Дорогие господа, работайте, мы готовы создать для вас условия. Мы готовы снять барьеры. Давайте вместе двигаться на пути к цивилизованному бизнесу».

Сегодня прозвучал такой тезис: в России нельзя делать бизнес. Еще как можно делать. Здесь возникают миллиардные состояния, есть большое количество богатых людей разных страт. Вопрос идет о цивилизованном бизнесе. Я напомним, какие мы сделали шаги только за последнее время. Первое: декриминализация многих статей, об этом уже говорилось. Второе: совершенствование законодательства в целом, в том числе, по статье 159 Уголовного кодекса. Третье, это усиление давления на коррупцию и придание институту борьбы с ней международно признанных рамок. Может быть, качественные изменения еще не произошли, никто не может это отрицать. Наконец, это создание института уполномоченного с такими правами, которых нет нигде в мире, — с разветвленной сетью в регионах и так далее, и тому подобное.

Создаются условия для взаимопроникновения власти и бизнеса. Посмотрите, сколько представителей бизнеса внутри власти?

Наконец, сама амнистия, о которой мы говорим, как о радостном событии, которое нужно отметить. Объявление амнистии не означает, что государство дает право совершать экономические преступления, что государство прекращает все уголовные дела и амнистирует лиц, совершивших экономические преступления, не раскаявшихся в своем поведении, не вернувших потерпевшим ущерб, и желающих продолжать такое поведение в будущем. Я обратил внимание на анонсы к амнистии, на слова Владимира Владимировича Путина о том, что главная цель этой амнистии — вернуть доверие общества к предпринимателям. Сегодня не случайно говорилось о том, что этого доверия, к сожалению, нет, а представитель Кореи отметил, что доверие — это самое главное.

Мы сегодня не отрицаем, что внутри правоохранительной системы есть коррупция. Есть факты необоснованного давления на предпринимателей, совершения преступлений нашими сотрудниками, но мы боремся с этим. Сажаем пачками, создаем новые условия для притока кадров, открываем

наши органы для общения, в том числе с предпринимательским сообществом. Нужно время, нужны совместные усилия.

Что мы наблюдаем с другой стороны? Предпринимательство — это локомотив, без предпринимателей не будет развития страны. Сегодня появляются принципиально новые явления в организованной преступности. Криминальные структуры, уголовный мир проникают внутрь корпораций, внутрь различных предпринимательских структур, принимают оболочки этих структур и совершают экономические преступления. Это первое.

Второе. Многие формы противоправного поведения в экономике превращаются в обыденные. Вы киваете и понимаете, к чему это относится: к налогам, к корпоративным спорам, ко многому другому. Многие структуры имеют департаменты слияния и поглощения, некоторые из них являются рейдерскими структурами. Я знаю, что во многом коррупция, злоупотребление властью провоцируются и генерируются предпринимательским сообществом. Идет развращение государственного аппарата: любые усилия государства по увеличению оплаты труда, созданию новых условий мгновенно нивелируется коррупционными предложениями и выгодами. Это очень важный аспект.

Я бы отметил и терпимость многих предпринимателей к противоправному поведению госслужащих, органов внутренних дел, правоохранительной системы. Почему? Сегодня говорилось, что большое количество дел по мошенничествам ранее возбуждалось в отсутствие заявлений потерпевших. Мы пошли навстречу, я участвовал в подготовке нормативных актов. Почему заявлений не было? У самих потерпевших, извините, рыльце было в пуху. Они не давали заявлений, потому что они были реальными правонарушителями. Мы говорим о степени участия. Все рейдерские захваты базируются на том, что конкурент тщательно изучает противоправное поведение своего поглощаемого, опираясь на эти факты, осуществляет завоевание, а поглощаемый не может подать заявление.

В заключение хотел бы сказать: мы со своей стороны сделаем все необходимое для создания нормального климата. Мы абсолютно открыты:

создание комиссии для разбирательства конкретных ситуаций внутри следственного аппарата — беспрецедентная возможность для участия предпринимателей. А как же тайна следствия, процессуальная независимость следователя? Есть и иные формы: общественный защитник, ходатайство и так далее. Мы сегодня находим некие рамки обсуждения. Если мы открыты, то мы ждем аналогичного поведения и с вашей стороны. Мы бы очень хотели, чтобы предпринимательское сообщество больше участвовало своими возможностями служб безопасности, экономических консультантов, информации в выявлении, раскрытии и расследовании экономических преступлений. Все вы сталкивались с ситуацией проведения экспертиз: уголовные дела тянутся годами, потому что невозможно провести экономическую экспертизу, нет специалистов. Давайте сотрудничать и в этом вопросе. Остальное я раскрою в ответах на вопросы, которые вы мне зададите.

Спасибо за внимание.

Д. Афанасьев:

Большое спасибо, Игорь Николаевич.

Общественная организация, которая проводит огромную работу по защите прав предпринимателей, причем, наверное, самой слабозащищенной части предпринимателей, малого и среднего бизнеса, — это Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». Я бы хотел попросить Александра Владимировича Бречалова, президента «ОПОРЫ РОССИИ» выступить с комментариями.

А. Бречалов:

Спасибо.

С учетом оставшегося времени и количества выступающий самой большой ценностью выступления будет краткость, поэтому я постараюсь очень коротко.

Оценивая год работы омбудсмена, мы видим реальные результаты. Я вижу мало отчетов чиновников, где были бы конкретные цифры и фамилии, понятная структура работы. Я поздравляю с этим и Уполномоченного, и всех нас. Если бы такой отчет был у каждого чиновника, я думаю, что было бы больше работы, а пространных слов о том, что государство идет на встречу было бы меньше. Непонятно, почему же мы никак не можем встретиться. Может быть, мы неправильно идем по земному шару?

Мне понравилось выступление Андрея Назарова. Андрей, я только не увлекался бы таким празднованием. Это безусловная победа. Вы знаете, я занимаюсь спортом, бегаю на большие дистанции. На одном из марафонов в Таллинне я бежал на выдающийся для себя результат, был полон сил, оставалось немного времени, и я уже радовался победе и тому, что уложусь в три часа 30 минут. Мне случайно наступили на ногу. Я дополз, добежал до финиша, но мой результат был больше четырех часов. Вы понимаете, к чему я клоню? Нам будут оппонировать, я просто уверен в этом. Мы отнимаем огромный бизнес и возможность давления у многих в регионах, особенно у ОПГ, в которых есть и бизнес, и преступные элементы, и люди в погонах. Это второе.

Еще один тезис Андрея, который нужно попробовать подсчитать: если девять тысяч осужденных перевести на кратные штрафы, то дыра в Пенсионном фонде исчезла бы. Если взять последние пять громких дел чиновников, у нас сложилась бы пара бюджетов государства. Об этом надо говорить, потому что я уважаю МВД, но не очень согласен с докладом: в нем снова звучит интонация, что бизнес везде неправильно что-то делает.

Закончу такой фразой. Только что прошел круглый стол с моим участием: «Территория бизнеса — территория жизни», на котором мы обсуждали перспективы развития предпринимательства. Там интересно высказался Никита Белых, я постараюсь процитировать по памяти. Артем Констандян, президент Промсвязьбанка сказал: «Вы знаете, в последнее время у нас заметно меньше Ноготковых, Коркуновых, Дымовых», — и объяснил почему.

Потом слово перехватил Никита Белых: «Да, зато у нас больше Чичваркиных». Вы понимаете, о чем речь? Вчера мой давний товарищ рассказал мне, что он в один из московских институтов вложил 15 миллионов долларов США, сделал уникальный проект, акционировался по закону. Теперь его выдавливают люди в погонах, это очевидно. Мы знаем, кто туда пришел. Он мне сказал: «Я понял, что, наверное, не потяну. Я уезжаю в Лондон». Это реалии сегодняшнего дня. Борис, по-честному спасибо за работу, но мы только в начале пути, к сожалению. У нас еще много работы, чтобы сделать отношения между бизнесом и властью действительно цивилизованными. Спасибо.

Д. Афанасьев:

Большое спасибо, Александр Владимирович.

Мы уже услышали взгляд Востока от коллеги из Кореи, сейчас мы хотели бы послушать взгляд с Запада. Передаю слово Эндрю Сомерсу. Я знаю его уже много лет: с 2000 года он возглавляет Американскую торговую палату в России, прекрасно знает проблемы иностранных инвесторов в России. Эндрю, оказывается, в Вашей биографии есть еще один интересный факт: Вы четыре года занимались борьбой с экономическими преступлениями в должности помощника прокурора в Нью-Йорке.

Э. Сомерс:

Спасибо, господин Афанасьев. Я бы хотел поддержать отзывы о смелой, эффективной и высокопрофессиональной деятельности господина Титова, продвигающего столь важное решение. Президент выбрал весьма удачный случай для объявления о переменах. Я говорю не только об амнистии, но, как уже отмечалось, о начале смещения экономической парадигмы под влиянием рекомендаций господина Титова.

Меня попросили выступить с речью об американском институте омбудсмена. Не могу сказать, что много о нем знаю, но кое-то расскажу. У нас есть

национальный омбудсмен, защищающий малые предприятия от неправомерных действий органов государственного регулирования и контроля. Наиболее серьезные нарушения (вспомним комментарий господина Назарова о штрафах и ответ господина Бречалова) — это чрезмерные штрафы. Регулирующие органы налагают на малые предприятия жесткие денежные штрафы, к примеру, за нарушение гигиенических норм в ресторане или по разрешению на строительство. У нас огромное количество федеральных органов исполнительной власти, и если их не контролировать надлежащим образом, то их работа может негативным образом сказаться на малом бизнесе, не имеющем достаточных ресурсов для отстаивания своих прав и интересов в суде.

Институт омбудсмана был создан для поддержки малых предпринимателей в тех случаях, когда, по их мнению, с ними поступают несправедливо, когда они хотят обратиться с жалобой. Процедура следующая: предприниматель пишет претензию национальному омбудсмену, который затем перенаправляет ее в федеральный орган, обвиняемый в неправомерном действии. В течение короткого периода времени федеральный орган должен дать ответ омбудсмену. Ответ приходит не от чиновника, на которого поступила жалоба, а от вышестоящих лиц, которые возлагают на себя ответственность за защиту действий своих сотрудников или за рекомендации по смягчению или отмене взыскания. Существует множество штрафных санкций, связанных с этими вопросами. Большинство законодательных актов было принято в 1990-х годах после жалоб малых предпринимателей на то, что у них нет времени ходить в суд и нанимать адвокатов.

Общенациональный омбудсмен может назначать членов Региональных советов по регулятивной справедливости в 10 городах. Советы состоят из 5 бизнесменов-волонтеров. Итак, мы имеем 10 региональных регулирующих советов, в которые входит по 5 собственников бизнеса. К примеру, в ведении совета в Бостоне находятся шесть штатов Новой Англии. Деятельность совета в Нью-Йорке распространяется на все так называемые

«среднеатлантические» штаты. Эти консультативные советы поддерживают работу национального омбудсмана и помогают ему упорядочить поток поступающих жалоб.

Важно отметить, что омбудсмен не наделен полномочиями отменять или смягчать штрафные санкции или приказывать федеральному органу прекратить рассмотрение дела. Смысл его деятельности — изменить отношение власти к предпринимателям, убедить государственные органы в том, что владельцы предприятий имеют право высказывать претензии, когда их критикуют, наказывают или штрафуют федеральные органы. Система эффективна, но я не могу привести статистику. Во многих случаях штрафы снижаются или отменяются. Существует также положение, защищающее малый бизнес от контрмер, если федеральный орган не согласен с предъявленными претензиями. Об этом говорил мой коллега из Кореи. Представители власти могут вернуться через два месяца и начать преследование предпринимателя по другой причине: безосновательные повторные аудиты, проверки, лишение лицензий и постоянный пересмотр законности лицензий. Все эти действия входят в список потенциальных неправомерных действий, о которых предприниматель может сообщить, если чувствует себя жертвой. Все органы исполнительной власти обязаны назначить контактное лицо из числа своих сотрудников для работы с предпринимателями. Если у предпринимателя есть вопрос или ему грозит штраф, он имеет право обратиться к назначенному должностному лицу для получения разъяснений. Последнее же средство спасения — письмо национальному омбудсмену, который передаст обращение в надзорный орган, чтобы получить ответ на высшем уровне.

Вот вкратце суть системы. Я не могу дать статистических данных для подтверждения ее эффективности, но именно так в основных чертах работает институт омбудсмана по защите малого предпринимательства. Спасибо.

Д. Афанасьев:

Спасибо, Эндрю.

Я думаю, что Эндрю — единственный человек в мире, который сочетает в себе два качества. Первое, он бывший работник Прокуратуры США. Второе, он кавалер ордена Российской Федерации, который Президент Российской Федерации вручил ему за огромный вклад, который Эндрю и Американская торговая палата внесли в развитие и улучшение инвестиционного климата в России.

Спасибо, Эндрю.

Э. Сомерс:

Большое спасибо.

Д. Афанасьев:

Я хочу попросить выступить Владимира Петровича Страшко, вице-президента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, одной из старейших, уважаемых организаций, имеющих прямое отношение к бизнесу и предпринимательству. Он — бывший заместитель нескольких министров, по моему.

В. Страшко:

Большое спасибо.

Жаль, что мой коллега Александр Бречалов ушел. Первое. Нам нужно проявлять уважение друг к другу при обсуждении любых проблем по той причине, что сегодня на первое место выходит консолидация усилий всех структур: уполномоченного, правоохранительных органов, бизнеса, общественности, Народного фронта и так далее, чтобы разрешать проблемы, с которыми мы сегодня сталкиваемся. Вчера Владимир Владимирович прекрасно, но очень беспокойно говорил о том, что у нас нет темпов роста. Дай бог, чтобы мы не попали еще в один кризис, когда мы будем говорить не

об успехах, а о том, как выходить из сложных проблем, которые у нас могут проявиться. Это первое.

Второе. Впрочем, по важности – равное первому. Сегодня мы не оцениваем работ Уполномоченного. Мы просто говорим о том, что поддержав Бориса Титова и выдвинув на эту должность, мы не ошиблись: сделано объективно много. Вторая часть этого тезиса: мы, объединение предпринимателей, должны тебя разносторонне поддерживать. Торгово-промышленная палата не делает одолжения, один из вопросов — это выработка системных подходов к решению проблем, второй — защита предпринимательства. Спасибо тебе за добрые слова, я думаю, что их слова нужно передать и Виктору Ермакову, который на общественных началах взялся представлять и руководить структурой, созданной при Торгово-промышленной палате.

Главные успешные итоги: на первом месте один из главных вопросов — это глубина рассмотрения обращений и жалоб предпринимателей. На втором месте выработка системных проблемных вопросов, с которыми нужно выходить в законодательные, государственные органы власти, в правоохранительные органы и так далее. Такие попытки есть, но это очень непростая задача.

Сегодня многие были на круглом столе по малому предпринимательству. Не хочу скрывать, я очень недоволен этим круглым столом, который не первый раз проводится в рамках Петербургского форума. Сергей Борисов подвел какие-то итоги, но в целом получилось лоскутное одеяло. Что мы будем говорить на следующем Форуме? На круглом столе был разброд от политических до конкретных моментов, и мы ничего не выработали. Если Виктор Петрович Ермаков будет выступать от малого предпринимательства, он скажет: существует много больших проблемных вопросов, которые требуют обсуждения и вынесения на всеобщее рассмотрение.

Следующий вопрос. Нельзя допустить ошибку. У нас законодательно закреплены все ответственные структуры, контрольные, надзорные и обязанные это выполнять. С учетом положений законов об уполномоченном и

о Торгово-промышленной палате, Роль Бориса Титова на предстоящий период — наблюдать, заставлять и контролировать, чтобы все, кто обязан рассматривать эти жалобы — прокуратура, МВД, Министерство юстиции и другие надзорные органы, — не наплевательски отнеслись к этому, а глубоко рассматривали эти вопросы. Если кто-то не рассмотрел или отмахнулся, нужно употребить всю власть Бориса Титова и общественности, чтобы это не проходило мимо. Сложных обращений очень много, при Торгово-промышленной палате уже восемь лет функционирует департамент экономической безопасности предпринимательства, я знаю, что это такое. Одна из задач, чтобы все те, кто обязан контролировать, проверять, делали это глубоко. Тогда при помощи общественности мы добьемся результата, иначе можно будет захлебнуться.

Последнее. Может быть, я вчера ослышался, но, по-моему, Владимир Владимирович сказал, что будет рассмотрен вопрос о наделении Уполномоченного правом предъявлять иски, прозвучала фраза об иском.

Б. Титов:

Нет, право участвовать в судах от имени конкретных предпринимателей и неограниченных групп предпринимателей.

В. Страшко:

Хорошо, я пропущу эту часть и скажу следующее. Борис Титов в своем выступлении сказал о том, что необходимо создавать институт медиации. Давайте покончим с разношерстностью среди объединения предпринимателей, чтобы найти общий подход. При Торгово-промышленной палате в соответствии с законом существует Международный арбитражный коммерческий суд. Эта ветвь останется даже при объединении судов общей юрисдикции и арбитражных судов. На базе Торгово-промышленной палаты, при торгово-промышленных палатах в регионах существуют третейские суды. Не надо создавать, искать новую форму создания этого института. У меня

такое предложение: давайте мы вернемся к нему в ближайшее время. На эту тему ведется очень много разговоров, нам нужно найти общий язык.

Еще раз, подводя итоги, скажу Борису Титову: «Спасибо за работу, спасибо за сотрудничество». Когда Президентом был Борис Николаевич Ельцин, была такая фраза: «Борис, борись!»

Д. Афанасьев:

Спасибо, Владимир Петрович.

Среди нас есть человек, который вложил очень много личных усилий в защиту предпринимателей, ей есть что сказать. Яна Викторовна Яковлева, председатель движения «Бизнес-солидарность».

Я. Яковлева:

Дмитрий, спасибо, за предоставленную возможность высказаться. Меня ждет самолет, и уже пора бежать.

Я не стала бы увлекаться тезисом о том, что предприниматели сами мочат друг другу репутацию, поскольку предприниматель — это все равно не святой человек. Не свят он нигде: ни в Америке, ни в Германии. Вопросы в судебной системе и в корпоративном праве. Если судебная система не развита, если она не позволяет решать споры с чиновниками, споры относительно слияния и поглощения в суде, предприниматель обращается туда, где проще, где путь прямее. Если прямой путь лежит через деньги, взятку правоохранительным органам и любым другим органам, то предприниматель использует этот путь. Предприниматель всегда ищет короткую дорогу к прибыли, и это не преступление. Государство должно это понимать и не переваливать на бизнес то, что оно само должно делать. Государство должно обеспечивать защиту бизнесу. Не только бизнесу, вообще всем гражданам, но мы говорим о предпринимателях в данном случае.

Еще один тезис по поводу амнистии. Я видела, как зал аплодировал, когда Владимир Владимирович объявил о ней. Это было неожиданностью для всех

для нас, потому что в Воронеже он был совершенно против. Я даже написала пост о том, что предприниматели не поборолись в Воронеже, не заявили громко вслух о поддержке амнистии, а нужно было кому-то встать и продолжить эту дискуссию. Вчера я была приятно удивлена, а зал аплодировал, и это не уголовники сидели в тюрьме и аплодировали, это были участники Петербургского экономического форума.

Грань стерта. Это решение не против общества, это решение для общества. Я считаю, что это в прошлом, но мы должны двигаться вперед.

И последний тезис. Андрей, я все время слышу, наверное, правильный тезис: за экономические преступления должны быть экономические наказания. Не надо увлекаться подсчетом денег. Сначала нужно определить, а как правоохранители подсчитывают ущерб, нанесенный предпринимателем, из чего он складывается? Из практики видно, что этот ущерб абстрактен. Он определяется не как не сумма похищенного, а как сумма сделки. Андрей, ты сам прекрасно, помнишь, как на рабочей группе в Генеральной прокуратуре мы пытались убедить прокуроров и объяснить им, что прибыль — это не преступление. Они искренне считают, что прибыль, наценка — это извлечение корыстного интереса, это хищение. Более того, хищением считается вся сумма сделки. Предприниматель заключил контракт на 100 миллионов, всё, уже все эти 100 миллионов идут в ущерб. Как он будет его погашать? 100 миллионов умножить на 100 крат, что это получается? Необходимо сначала разбираться с тем, как определять ущерб, и это очень тонкая юридическая работа. В американском кодексе, (у них это в гражданском производстве, а не в уголовном) при определении ущерба существуют 11 позиций, по которым правоохранительный орган должен доказать этот ущерб. Мы должны сосредоточиться на этом, потому что, если мы сейчас объявим ущерб 100 миллионов на 100 миллионов, то Пенсионный фонд все равно не пополнится: никто не сможет и не будет это выплачивать.

Работы много, позитивные события на этом Форуме произошли, и мы будем двигаться дальше.

Спасибо.

Д. Афанасьев:

Большое спасибо, Яна.

Германия имеет с Россией, наверное, наиболее тесные торгово-экономические отношения. Я думаю, нам будет интересно узнать германский опыт. Я хотел бы попросить выступить Михаэля Хармса. Михаэль председатель Российско-германской внешнеторговой палаты, а также председатель правления всей мировой сети германских внешнеторговых палат

М. Хармс:

Спасибо.

Вы хорошо информированы, Дмитрий.

Вы сегодня уже ссылались на сложность перевода, я тоже хотел бы привести маленький пример. Когда несколько лет назад большой немецкий энергетический концерн сливался с российской фирмой, внешние консультанты, сопровождающие этот процесс, делали презентацию перед менеджментом. Там были слайды на английском и на русском языках параллельно. Появился такой слайд на английском: «Нужно обратить большое внимание на процесс change management», — а по-русски появилось: «Сменить руководство».

Я привожу это для того, чтобы поблагодарить Бориса Титова, обратить внимание на то, что Борис Титов уже сегодня это сказал (мы тоже всегда отстаивали эту позицию): иностранным инвесторам нужна специфическая структура. Будет ли она внутри института омбудсмена или внутри министерства — об этом можно спорить.

Б. Титов:

У нас уже есть. Вот сидит Алексей Репик, который является омбудсменом по защите иностранных инвесторов.

М. Хармс:

Я думаю, и это сказал вчера господин Путин, что нужно равноправно относиться к иностранному и российскому инвестору. Нужно преодолевать *lost in translation*, разъяснять процессы и неформальные структуры. Борис Юрьевич, большое спасибо за такое предложение.

Я не могу поделиться, к сожалению, опытом немецкого омбудсмана, потому что такой структуры в Германии нет.

Б. Титов:

За ненужностью, наверное.

М. Хармс:

Не только. Германия — очень корпоративистская структура, у нас очень развита система предпринимательских союзов, палат, это идет еще из Средневековья, от гильдий. Мне тоже понравился тезис: российские союзы предпринимателей, палаты, должны более тесно работать и вырабатывать отдельную позицию. Я думаю, это тоже очень важный фактор общественной защиты предпринимателей.

Еще два комментария по вчерашним предложениям президента Российской Федерации. Мы сегодня тоже говорили о тарифах. Я очень хорошо понимаю производителей, которые жалуются на тарифы. Я знаком с опытом нескольких немецких фирм, которые инвестировали в сферу инфраструктуры, *utilities*. Тарифы должны быть экономически обоснованными, если мы хотим привлекать частный бизнес, особенно в сферу *utilities*, ЖКХ. Тут всегда две стороны медали.

Я немного скептически отнесся к идее объединения Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда. Мы, немецкие предприниматели, очень довольны

системой арбитражных судов. Для нас Высший Арбитражный Суд всегда был четвертой инстанцией, которая могла решить системные проблемы, когда у немецких предпринимателей были большие сложности. Я не знаю, как это будет работать после объединения. Это моя первая оценка, может быть, мы можем об этом поговорить еще.

Спасибо.

Д. Афанасьев:

Большое спасибо.

Я хочу попросить Вас, Виктор Петрович, прокомментировать то, что Вы сегодня услышали. Виктор Петрович Ермаков, общественный представитель Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и председатель правления Ассоциации агентств поддержки малого и среднего бизнеса «Развитие».

В. Ермаков:

Спасибо.

Борис Юрьевич рассказал об основных тенденциях. По итогам года работы мы видим противоположный тренд в статистике по количеству жалоб от малых и средних предприятий. Этот инструмент востребован, больше всего жалоб идет из этого сектора: 40% жалоб поступает от малых и средних предприятий. Это первое.

Второе. Тренд абсолютно противоположный тому сокращению общего количества жалоб, о котором сказал Борис Юрьевич: за один только май мы получили столько же жалоб от малых и средних предприятий, сколько с октября по апрель. Это очень тревожный сигнал, в июне это количество продолжает расти. В продолжение дискуссии, которая была по малым предприятиям: статистика подтверждает, что малые предприятия получают услуги, а 90% всех услуг они получают от муниципальных властей. Это первый вывод.

Второй вывод. Совершенно очевидно, что муниципальные власти никак не мотивированы на то, чтобы поднимать качество этих услуг, над этим нам всем нужно очень серьезно работать. Если эти проблемы не будут решены системно, то мы захлебнемся в потоке жалоб.

Интересная статистика: почти половина жалоб от малых предприятий поступает из Центрального федерального округа, меньше всего жалоб из Северо-Западного федерального округа, но в связи с этим возникает вопрос: или все хорошо, или пока этот инструмент не заработал. Больше всего жалоб из сферы торговли. Несколько конкретных примеров системных решений: по вопросам нестационарной торговли в Москве было достаточно нашей с Борисом Юрьевичем встречи с мэром Сергеем Семеновичем Собяниным, на которой доброжелательно и конструктивно были приняты правильные решения. Другой пример: схожие проблемы в Кирове потребовали обращения в Генеральную Прокуратуру, чтобы местную администрацию вернуть в правовое поле и дать работу более чем двумстам предприятий.

Интерес вызывает, как этот инструмент работает, что он дает. Вот случай из Саратова: муниципальная власть якобы не видит, что предприниматель незаконно занял неоформленную землю, открыл рынок, куда вложились и вели хозяйственную деятельность огромное количество предпринимателей. Власть поменялась, начала наводить порядок, новый инвестор выставил на улицу более двухсот малых предприятий, он действовал в правовом поле. Наше обращение привело к тому, что местная власть поняла, как важно сохранить малые предприятия, убедила инвестора сохранить хозяйственную деятельность предприятий, хотя правовых нарушений со стороны власти не было.

Подводя черту: более 30% обращений — это системные проблемы и жалобы в части благоприятной среды, около 70% обращений — это конкретный случай. Было только два примера, когда мы в итоге не поддержали предпринимателей. Во всех остальных случаях мы встали и поддержали жалобы со стороны предпринимателей.

Борис Юрьевич и Владимир Петрович отметили, что Палата подставила плечо, говорил Александр Бречалов. Только службой омбудсмена без серьезной работы всех объединений предпринимателей задачу по формированию благоприятной среды, конечно, не решить. Очень поддерживаю тезис: все должны объединяться, бить в одну точку, и формировать нормальную благоприятную среду.

Д. Афанасьев:

Большое спасибо, Виктор Петрович.

Б. Титов:

Простите, что я опять вмешиваюсь, но приведу один пример. Виктор Петрович, приводя примеры нашей работы, упомянул, что мы не поддержали два обращения. Одно из них — это обращение малого предприятия, которое занимается ритуальными услугами в одном из городов. Оно обратилось к нам с просьбой повлиять на местного прокурора, чтобы он открыл уголовное дело против главврача местной больницы, который по его сведениям, сливает информацию конкуренту. Вот такое обращение от малого предприятия мы не поддержали.

Д. Афанасьев:

Уважаемые коллеги, мне кажется, что сегодня прозвучало много различных точек зрения, некоторые из них не совпадали. У меня напрашивается один вывод, который, как мне кажется, хорошо суммирует все, что говорили выступающие.

Очевидно, что диалог бизнеса и государства заработал, что государство более открыто для такого диалога, чем раньше. Самое главное — уже есть первые важные результаты. Я вам по-человечески скажу: вот я член генсовета «Деловой России». Когда я и другие коллеги, которые входят в генсовет, начинали работать, мы думали, что зря тратим наше общественное время,

толку не будет. Так случилось, что нас собрал Путин, когда он был Премьер-министром, и четыре с половиной часа внимательно слушал каждого. Мы вышли оттуда и сказали: «Чудо бывает, но раз в жизни, это что-то случайное, кто-то, наверное, ошибся». Прошло два дня, из Аппарата Премьер-министра позвонили каждому из участников встречи и сказали: «Вы выступали на такую-то тему, нам поручено подготовить проект-поручение». Мы думаем, что иногда чудо происходит два раза в жизни, но больше такого не повторится. Вы знаете, вчера, после выступления Президента, члены «Деловой России» собирались на ужин, мы смотрели друг другу в глаза и думали: «Оказывается, нас слышат».

Мне кажется, главный и очень важный общий итог, в том числе и Вашего, Борис Юрьевич, первого года работы, а если говорить точнее — многих предыдущих лет Вашей работы, в том числе на посту руководителя «Деловой России», состоит в том, что нас сегодня слышат. Не всегда слышат так, как мы хотим, не всегда мы говорим вовремя и достаточно громко. В целом, процесс пошел в правильном направлении. Мое мнение, что сегодня можно подвести такой итог первого года работы Бориса Юрьевича как федерального омбудсмена.

Я прошу всех желающих проявить активность, предлагаю вступить в дискуссию с залом. Не стесняйтесь задавать вопросы панелистам. Единственная просьба: пожалуйста, представляйтесь.

Вы первым подняли руку, поэтому я прошу Вас представиться и сказать, кому вы задаете вопрос, чтобы мы могли адресовать ваш вопрос соответствующему участнику панели.

Осталось не так много времени, поэтому, коллеги, убедительная просьба не выступать с длинными речами, а кратко сформулировать вопросы или комментарии.

О. Ситников:

Предприниматель Ситников, Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Да, я герой дня. Спасибо, Борис Юрьевич. Я в восторге, у меня нет слов.

Вопрос следующий. Нельзя ли сосредоточиться на чем-то и сделать, довести до конца? Мы год назад собирались, сказали – и сделали. Нельзя ли не распыляться? Проблем слишком много, любую можно выбрать и добить, не распыляясь.

Спасибо.

Б. Титов:

Мы достигли какого-то результата по уголовному праву, сейчас надо реально выполнять то, что мы наметили и довести амнистию до конца. Будет еще много борьбы, чтобы люди вышли.

Сосредоточение на экономических проблемах: если бизнес вести безопасно, то нужно сделать так, чтобы это было выгодно. Мы будем сейчас биться с властью за то, чтобы была реформирована и налоговая система. Это намного сложнее, чем амнистия. Это, тем не менее, очень важно для того, чтобы у нас заработала новая модель экономического развития. Это и будет лейтмотивом следующего года.

Д. Афанасьев:

Спасибо.

Георгий, Вы были вторым были человеком, который поднял руку.

Г. Сур:

Спасибо.

Георгий Сур, адвокатское бюро ЕРАМ. У меня два вопроса, но очень коротких. Первый вопрос к Борису Юрьевичу. Вчера президент Путин объявил о стратегическом проекте по реформации структуры страны. Это строительство

центральной окружной дороги, высокоскоростной магистрали между Москвой и Казанью, а также Транссибирского железнодорожного...

Д. Афанасьев:

Какой вопрос, Георгий?

Г. Сур:

Вопрос следующий, какую роль малого бизнеса вы видите в осуществлении этих проектов?

И второй вопрос к Эндрю Сомерсу, я сразу его задам.

Эндрю, назовите, пожалуйста, три основные проблемы, отмечаемые американскими бизнесменами при рассмотрении вопроса инвестиций в России. Спасибо!

Б. Титов:

Я не сказал о проектах, но программа очень четко прослеживалась в выступлении Президента Путина. Вы видели, что должны быть снижены издержки, государство должно играть активную роль по стимулированию развития бизнеса, стимулированию инвестиций. Американцы, президент Рузвельт на базе кейнсианской теории развития экономики, первыми использовали такого рода инструмент — большие проекты. Инфраструктурные проекты стимулировали приток инвестиций. В последние годы Путин был в этой же парадигме, парадигме Китая, который выходил из кризиса именно на таких проектах. Нам необходимы большие проекты, стимулирующие приток инвестиций.

Малый бизнес, конечно же, будет развиваться: любая большая дорога имеет придорожную инфраструктуру. «ОПОРА РОССИИ» борется за то, чтобы новые дороги строились уже с учетом необходимой малой инфраструктуры при дорогах. Крупные проекты будут стимулировать приток крупных компаний, но с другой стороны будут стимулировать тех, кто будет печь для них пирожки,

кормить, обувать, размещать в гостиницах. Это будет стимулировать рост всего бизнеса.

Д. Афанасьев:

Спасибо. Эндрю.

Э. Сомерс:

Я не уверен в вопросе. Он касается инвестиций в Россию? Хорошо. Три основные проблемы — это прогнозируемость, прогнозируемость и еще раз прогнозируемость. Она становится лучше. Она становится значительно лучше, но образ России с точки зрения прогнозируемости по-прежнему остается неблагоприятным: самовольные административные постановления реализуются без уведомления. За 13 лет, что я работаю в России, ситуация значительно улучшилась. Коррупция имеет место, но то же самое можно сказать и об Индии или Китае. С моей точки зрения, ключевой фактор в вопросе инвестиций — прогнозируемость.

Д. Афанасьев:

Спасибо.

В. Корочкин:

Владислав Корочкин, первый вице-президент «ОПОРЫ РОССИИ» по системным проблемам. Когда мы создавали «ОПОРУ РОССИИ», мы говорили, что малый бизнес нужно защищать по четырем, даже по пяти направлениям: государство, правоохранительные органы, криминал, потребитель и крупный бизнес. Сейчас мы находимся в ситуации, когда средний и крупный бизнес системно замещает собой в органах власти тот чиновничий и административный аппарат, который был создан на первом этапе. Соответственно, возникает ситуация, когда право становится обеспечением возможности для конкурентных преимуществ. Мы сейчас видим, что целые

отрасли малого бизнеса, например, в области наружной рекламы, просто убираются с поля. Мой вопрос к Борису Юрьевичу: как мы должны поступать в таких ситуациях, с кем мы должны бороться?

Б. Титов:

Я понял, это удар под дых: единственный законодательный акт, который не поддерживал малый бизнес и который я поддержал, был именно о наружной рекламе. Мы не поддержали требования малого бизнеса о привилегиях, потому что по закону там у всех равные права, там просто нет привилегий для малого бизнеса. Вопрос в том, что такое наружная реклама, и каково место и малого бизнеса в этой отрасли. Человек близкий к власти, договорившись с руководителем муниципалитета о том, что ему выделяют пять-шесть точек, просто сидит и наклеивает на плакаты новые и новые этикетки. Это такой рантье, это небольшой бизнес, вернее, это не бизнес в большей степени. Мы, действительно, решили не давать малому бизнесу преференций именно в наружной рекламе.

Постулат о том, что крупные компании априори имеют преимущества перед малыми, не совсем верный. Во многом конкуренция, и она не совсем равная. У малого бизнеса есть достаточно других преимуществ, которые позволяют им конкурировать с крупными компаниями. Например, в сфере сервиса: крупные компании не будут открывать парикмахерские в регионах России. Есть много ниш, где малый бизнес имеет преимущество. Это регулирование, здесь нужно правильно выстроить регуляторные механизмы, которые зависят от отраслей и регионов.

Очень важный системный вопрос по малому бизнесу, который я сегодня не услышал на круглом столе «ОПОРЫ РОССИИ»: нет подхода к тому, как малый бизнес должен регулироваться в новой парадигме, в новой экономической ситуации. Это социальная функция, это даже не фискальная функция для государства. Необходимо максимальное упрощение, и мы тоже будем этим заниматься.

Я думаю, что и Виктор Петрович уже имеет достаточно системных выводов. Надо максимально упростить регулирование, отпустить без преференций. Два с небольшим процента в общем бюджете страны, которые дает малый бизнес — это ничто, по сравнению с той социальной функцией, которую он выполняет. Сегодня надо выступить перед Президентом с реальным предложением: упростить максимально. Один налог, включая пенсионные вычеты, пусть это будет патент или что-то другое. Должна быть упрощенная отчетность — книга продаж, которая сегодня предусмотрена, должна касаться всего малого бизнеса, а не только индивидуальных предпринимателей. Вот такая система должна быть.

Д. Афанасьев:

Спасибо, Борис Юрьевич.

У нас следующий выступающий. Подождите, пожалуйста, вот человек, который первым поднял руку.

С. Котвани:

Добрый день! Меня зовут Сэмми Котвани, я являюсь президентом Индийского бизнес-альянса. Всем нам известно, что ни один бизнес в мире не является абсолютно чистым. Но вдруг случилось так, что вся институциональная система сработала неправильно в отношении какого-то гражданина Индии. Система дала сбой, и удар принял на себя конкретный человек. Я бы хотел спросить господина Титова, с кем мы должны говорить в таком случае? К кому должна пойти его семья?

Б. Титов:

Вы имеете в виду конкретный случай?

С. Котвани:

Да, конкретный случай.

Б. Титов:

Вы можете обратиться в официальную структуру, ко мне через мой сайт. Мы проработаем вопрос, рассмотрим вашу жалобу. Если он не прав — а часто бывает и так, что конкретный человек и его семья не правы, — и вел бизнес неправильно, то мы, увы, не сможем помочь. Если же он прав, если он вел чистую, открытую деятельность, то мы поможем.

С. Котвани:

Нет. Я начал с того, что ни один бизнес в мире не является абсолютно чистым. Но это не значит, что из-за этого должна рушиться вся система.

Д. Афанасьев:

Идите через официальные каналы и ваш вопрос рассмотрят.

Б. Титов:

Мы проведем исследование для определения уровня чистоты его деятельности.

С. Котвани:

Спасибо.

Д. Афанасьев:

В зале есть человек, который уже давно держит руку.

М. Мюррей:

Здравствуйте! Меня зовут Мэтью Мюррей, я представляю Министерство торговли США и американское бизнес-сообщество. Я хотел бы кратко поздравить Бориса, с которым имею честь быть знакомым уже более 10 лет. Должен сказать, что как лидер данной инициативной программы он всей

душой отдается своему делу. Я не могу себе представить, кто бы справился с поставленными задачами лучше, чем он. Я хотел бы поддержать Вас, Борис, и Ваших коллег в предстоящей серьезной работе: найти способы реализовать то, что сейчас реализуется в Корее, то есть утвердить аналогичные официальные и неофициальные процедуры для координации отношений с иностранными бизнес-сообществами в целом. Это выход на следующий уровень. Я понимаю, что сейчас у Вас масса работы по разрешению проблем на национальном уровне, но со временем, возможно, в следующем году, мы сможем говорить о том, какие институциональные изменения требуются для содействия иностранным инвесторам. Удачи Вам и еще раз спасибо за Вашу работу.

Д. Афанасьев:

Спасибо.

Д. Афанасьев:

Борис Юрьевич сказал, что в зале есть человек, который может прокомментировать. Да, Борис Юрьевич?

Б. Титов:

Да. Алексей Репик, который выполняет функцию представителя уполномоченного по защите прав иностранных инвесторов. У нас идея реализовать еще одну функцию, которая необходима в нашей стране — это привлечение инвесторов, не только работа с инвесторами уже тогда, когда есть проблема, а еще и привлечение новых инвесторов в Россию. Алексей сейчас занимается этим вопросом.

А. Репик:

Формирование института омбудсмена — это не только возможность решить конкретную проблему, хотя про это сегодня говорят и задают много вопросов

участники дискуссии, это еще и формирование некой культуры ведения бизнеса в стране. Наличие работающего института омбудсмана в стране — это существенный вклад в ту самую predictability, о которой говорил господин Сомерс. Предсказуемость того, что будет с инвестициями и предсказуемость того, какова среда обитания бизнеса, насколько дружественной и доброжелательной она будет для нового инвестора. Мы здесь делаем общее дело, мы стараемся улучшать инвестиционный климат и будем помогать Борису Юрьевичу в его серьезной и, как мы вынесли из вчерашнего пленарного заседания, уже благодарной миссии.

Д. Афанасьев:

Большое спасибо.

В. Куризняк:

Владислав Куризняк, Прага. У меня вопрос Борису Титову, но уже технический. Если я не запутался, уже работает ваша защита для иностранных инвесторов?

Б. Титов:

Да, у нас есть официальный офис, который занимается работой с жалобами, с обращениями иностранных инвесторов, если есть проблемы. Мы сегодня собираемся начать выполнять еще и новую функцию по привлечению иностранных инвесторов и обеспечению отсутствия этих проблем.

Д. Афанасьев:

Большое спасибо. Пожалуйста.

В. Бойко-Великий:

Василий Бойко-Великий, президент агрохолдинга «Русское молоко». Восемь лет по 159 статье идет уголовное дело и все не может завершиться, потому

что доказательств нет. Я хотел бы поздравить всех с амнистией, но обратить внимание и попросить работать в направлении совершенствовании нашей судебной системы. Если бы у нас четко работали арбитражные и прочие суды, у вас было бы меньше работы по защите прав предпринимателей. К сожалению, суды в основном формируются из сотрудников правоохранительных органов. Вопрос, есть ли в программе Бориса Титова различные подходы к совершенствованию судебной системы, в том числе формирование судебной системы на паритетных началах из адвокатов, из обычных юристов и сотрудников правоохранительных органов?

Б. Титов:

Такой идеи нет. Есть разные взгляды по формированию судебных коллегий. Давайте мы обсудим и этот вопрос. Что касается судебной системы, мы в постоянном режиме работаем с судами: и Арбитражным, и Верховным, правда, скоро будем работать с ними в одном лице. Многие, особенно политические партии либерального толка, говорят о том, что нужно, чтобы суды были максимально независимыми, независимость судов — это лозунг. Независимость законодательная есть, ее нет фактически, на звонки всё равно отвечают. Законодательной независимости, может быть, даже слишком много. Суды настолько независимы, что они абсолютно ни перед кем не ответственны, сегодня ответственность судьи практически отсутствует, она недостаточна. Мы видим, как судьи принимают неправовые решения, и бороться с этим практически невозможно. В эту сторону мы как раз и будем идти.

Д. Афанасьев:

Коллега в том конце зала.

В. Мотягин:

Здравствуйте. «Деловая Россия», комитет по транспорту, Санкт-Петербургское региональное объединение, Мотягин Владимир Васильевич. Вопрос в следующем. Недавно в Финляндии приняли закон, защищающий грузоперевозчиков от нелегальных перевозчиков. На Западе существуют еще некоторые законы: если закон не действует, то включается закон гильотины. У нас накопилась масса проблем в транспортной отрасли, масса законов, которые противоречат друг другу. Не пора ли почистить эти законы и посмотреть на транспортную отрасль?

Б. Титов:

Ну да, придется создавать транспортный институт омбудсменов.

В. Мотягин:

Я готов.

Д. Афанасьев:

Пожалуйста.

Т. Рогозина:

Татьяна Рогозина, Американская торговая палата. Я хотела бы воспользоваться возможностью обратиться к уважаемому заместителю министра внутренних дел, и спросить Вас: готовы ли Вы будете поработать с нами по вопросам внутрикорпоративного мошенничества? Встретиться на системной основе, поговорить, как мы можем работать с Вами. Власти не очень охотно, мягко говоря, принимают эти дела, а компаниям очень важно, чтобы вы помогали нам усиливать внутрикорпоративную культуру.

Спасибо.

И. Зубов:

Я не вижу проблем. В своем выступлении я не говорил о том, что существует вопрос коммерческого подкупа, который является уголовно наказуемым деянием. Пожалуйста, приходите лично ко мне, я с Вами переговорю, а дальше Вы пойдете, куда надо.

Б. Титов:

Когда туда пойдете, возьмите меня с собой.

Д. Афанасьев:

Уважаемые коллеги, к вопросу о том, что нам всем пора идти, куда надо. Мы воспользовались тем, что это одна из последних сессий Форума и немного злоупотребили регламентом, но нам уже пора расходится.

Я бы хотел, во-первых, поблагодарить аудиторию за активное участие и вопросы. Во-вторых, хотел бы попросить вас всех поблагодарить участников этой панели за то, что они пришли и выступили сегодня перед нами.

Огромное спасибо.